

В. Я. КАЦМАН

РОСТ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СРЕДИ АФРИКАНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА ТАНГАНЬКИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Крестьянство — основной класс танганьикского общества, оно составляет не менее 95% всего девятимиллионного населения страны. Это главный производитель материальных ценностей. Буржуазная печать очень мало, а часто и весьма тенденциозно освещает положение этого класса. В Танганьике отсутствуют сельскохозяйственные переписи, необходимые для массового учета крестьянства страны и определения его имущественного и классового положения. Мы располагаем лишь разрозненными данными и фактами, встречающимися у отдельных авторов и в отчетах комиссий английской администрации и Организации Объединенных Наций. Скучность этого материала не дает возможности нарисовать цельную картину положения крестьянства, но позволяет с известной долей достоверности наметить некоторые тенденции в развитии африканской деревни и проследить рост имущественной дифференциации среди крестьянства.

Африканское крестьянское хозяйство является мелким хозяйством по объему производства и по размерам обрабатываемых площадей. Размеры земельных участков зависят в основном от физических возможностей обработки их самими земледельцами и их семьями. Только в некоторых районах страны возникновение мелких хозяйств связано с нехваткой земли или с имущественной дифференциацией. В Танганьике господствует переложная система земледелия: при ней освоенные поля используются определенный период времени и затем оставляются, поэтому само понятие «поле» или «земельный участок» имеет весьма условный характер. Все полевые работы, начиная от расчистки участка и взрыхления его мотыгой и кончая сбором урожая, ведутся самым примитивным способом. Переложное земледелие требует постоянного наличия свободных, пригодных для земледелия площадей и затраты огромной энергии при крайне незначительных результатах труда. Хотя свободных земель в Танганьике еще много, малая эффективность труда земледельца обуславливает ограниченные размеры всего производства. Вся обрабатываемая африканцами земля является собственностью общины. Последняя претендует также на все соседние незанятые и необрабатываемые земли. Земля общины находится в пользовании отдельных семей. Крестьянин имеет право пользоваться общинными пастбищами и лесами. Весь урожай, снимаемый крестьянином с наделенного ему поля, хижина и все посадки при усадьбе являются у всех народов Танганьики частной собственностью крестьянина. Сельские работы производятся отдельной семьей. Только у племени усафве сохранились пережитки коллективного труда. Члены племени сообща обрабатывают определенное поле с посадками проса, которое в дальнейшем идет на изготовление пива для всех усафве¹. Рас-

¹ «Tanganyika Notes and Records», Dar es Salaam, 1957, № 47—48, стр. 132.

пределение земли между членами общины производится или специальными лицами, назначенными родовой и племенной верхушкой, или самими старейшинами и вождями. Получивший землю крестьянин формально не становится ее владельцем и имеет лишь право на ее использование. Крестьянин обычно обрабатывает землю до ее полного истощения (не более 5—6 лет) и производит посев или посадки культур по собственному усмотрению. Отобрать землю у крестьянина община не может, и только заброшенная земля подлежит новому переделу. Таким образом, единственным условием держания земли у большинства африканцев Танганьики является ее эффективное использование.

В течение последних лет внутри крестьянской общины происходили значительные изменения, которые привели в конечном счете к возникновению новых земельных отношений. У большинства народностей и племен страны установилось право наследования на землю, появилась аренда, а у некоторых — продажа земли. Наследование земли встречается по всей Танганьике. Оно имеет различные виды и связано с разными условиями. Так, у курия и арими наследственная земля распределяется только среди ближайших родственников и по сути дела остается в той же семье. У сукума и хангази наследовать могут более отдаленные родственники, но для передачи им земель требуется специальное разрешение старейшины или вождя. У всех народностей и племен Танганьики практикуется отдача земель в аренду. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении источники не указывают, какие семьи сдают свою землю и какие семьи становятся арендаторами. Известно, что у сукума, ньямвези и самба разрешается аренда только всего поля в целом, чем сохраняется единство надела, а у аруша, гого и хайя — отдельными участками и различным арендаторам. Хотя сроки аренды всегда устанавливаются заранее, арендатор может быть изгнан без всякого предупреждения. Только у хайя и джагга имеются правила, регулирующие отношения между держателем земли и арендатором².

Продажа земли имеет место у народностей и племен Танганьики, у которых развиваются феодалные или капиталистические отношения. В то же время наличие у этих же народностей и племен большого количества родо-племенных пережитков ограничивает продажу определенными правилами и положениями. У аруша, арими и сонджо земля продается только членам того же племени. У хайя и самба разрешена продажа лишь тех земель, которые получены по наследству или куплены у другого владельца. Как правило, продажа и покупка земли осуществляются с разрешения лиц, представляющих общинную власть на землю, т. е. старейшин или вождей³. Полное господство общинной собственности на землю приводит к тому, что продажа земли, как правило, носит завуалированный характер. Очень часто формально продаются строения, посадки деревьев и урожай на корню, а земля как бы передается новому держателю. Тем самым продается не столько земля, сколько право на ее обработку. Крестьянство Танганьики в основном ведет натуральное хозяйство. Африканец стремится обеспечить себя и свою семью продовольствием, незатейливыми предметами быта и одеждой, чаще всего состоящей из плаща или передника, сделанных из кожи или луба. Культурными, произрастающими на полях африканцев и используемыми главным образом для нужд семьи, являются просо, сорго, каसाва, бананы, кукуруза, рис, бобовые и т. д. В послевоенные годы значительно возросли посадки на полях африканцев таких куль-

² «Journal of African administration», 1954, т. VI, № 2, стр. 84—91; W. M. Hailey, *An African Survey*. Revised 1956, London, 1957, стр. 782—783.

³ «Journal of African administration», 1954, т. VI, № 2, стр. 87—91; «The Times British Colonial review», 1958, № 31, стр. 8.

тур, как хлопок, табак и др., которые полностью идут на внешний рынок.

Интенсивное проникновение и развитие товарно-денежных отношений — основная причина производства экспортных культур в крестьянских хозяйствах. Это нашло свое отражение также и в продаже некоторых продовольственных культур на внутреннем рынке, в продаже скота и его продуктов и, наконец, в отходничестве, которое занимает видное место в экономической жизни некоторых народностей и племен. В свою очередь, рост отходничества и постоянное увеличение числа наемных рабочих расширяет местный рынок.

Все отмеченные процессы наблюдались в Танганьике еще до второй мировой войны, но только после 1945 г. произошло повсеместное расширение посадок культур, идущих на продажу, и, как отмечал английский этнограф Гулливер, хорошо знакомый с положением в стране, «потребность в деньгах стала всеобщей»⁴.

Степень развития товарного земледелия определить весьма сложно из-за отсутствия необходимых статистических данных, но некоторые факты способствуют пониманию общих тенденций. В выпущенной органами ООН брошюре, освещающей рост денежной экономики в Тропической Африке, указывается, что в послевоенные годы в Танганьике около 22% обрабатываемых крестьянских земель было занято под культурами, идущими на внешний и внутренний рынок. Ведущее место занимали культуры, продаваемые на внутреннем рынке: под ними было занято 15% всех крестьянских земель⁵. Хотя эти сведения не совсем точны, так как цитируемый источник допускает в своих оценках колебания почти в 200 тыс. га, что составляет около 10% всех обрабатываемых площадей и от 40 до 80% земель с посадками товарных культур, но они свидетельствуют об определенных сдвигах в крестьянском хозяйстве. Об изменениях в экономике крестьянства свидетельствует и то, что в 1950 г. уже 37% всех мужчин в возрасте свыше 15 лет были заняты деятельностью, связанной с получением денег. Из этого числа 18% занимались посадками товарных культур и 19% находились на заработках вне своего хозяйства, мигрируя в другие районы страны или в соседние страны⁶. Наконец, о возросшей товарности крестьянских хозяйств говорит тот факт, что в 1958 г. 85% всего производства кофе, равного 22 тыс. т, и 100% производства хлопка (32,5 тыс. т) были сосредоточены в руках африканцев⁷. Следовательно, несмотря на то, что натуральное хозяйство все еще занимает ведущее место в африканской деревне, наблюдается значительное развитие товарного земледелия. Степень проникновения товарно-денежных отношений в те или иные районы страны весьма различна. Наибольшее распространение они имеют в предгорьях Килиманджаро, Меру, Усамбара, Паре, в Сукумаленде и на побережье Индийского океана. Это районы посадок товарных культур в хозяйствах африканцев и широкого применения наемного труда на плантациях неафриканцев.

Наряду с расширением товарности земледелия происходит значительное развитие отходничества. Уход на заработки играет все более важную роль в хозяйстве африканцев. Это видно хотя бы по тому, что 49,2% всех денежных доходов крестьян в послевоенные годы поступало от заработной платы отходников⁸. Многие крестьяне превращаются

⁴ P. H. Gulliver, *Land tenure and social change among the Nyakyusa, Kampala, 1958*, стр. 3.

⁵ «UN. Enlargement of the exchange economy in Tropical Africa», New York, 1954, стр. 12—14.

⁶ Там же.

⁷ «Africa digest», London, 1959, т. VII, № 1, стр. 19.

⁸ «UN. Enlargement of the exchange economy in Tropical Africa», New York, 1954, стр. 26.

в сельскохозяйственных рабочих с наделом, которые по-прежнему располагают той или иной долей общинного участка земли и в большинстве своем, оставляя в деревне свои семьи, сохраняют тесные связи с общиной. Отходники редко полностью порывают с деревней. Это объясняется тяжелыми условиями жизни плантационного рабочего, наличием определенных родо-племенных пережитков и т. п. Периодический промысел не становится основным средством существования, и продажа рабочей силы продолжает оставаться для большинства крестьян лишь одним из источников получения денег. Нельзя не отметить, что отходничество, наряду с экономическим значением, играет также определенную роль в идеологической жизни крестьян, расширяя кругозор общинников и способствуя ликвидации деревенской ограниченности. Буржуазные авторы объясняют развитие отходничества в Танганьике только введением колониальными властями денежных налогов в условиях натурального хозяйства. Политика колонизаторов, направленная на увеличение количества наемных рабочих путем введения денежных налогов, играла определенную роль в возникновении отходничества, но в настоящее время основным и решающим моментом является возросшая потребность в деньгах. Ухудшение материального положения крестьянства, голод, нищета, обезземеливание, рост налогов и т. д. при постоянном развитии товарно-денежных отношений усиливают процесс отходничества.

Внедрение товарно-денежных отношений неизбежно ведет к имущественной дифференциации крестьянства. На одном полюсе возникает группа беднейших крестьян, многие из которых вынуждены продавать рабочую силу, а на другом — зажиточные крестьяне. Последние расширяют свои посевы, начинают применять современную сельскохозяйственную технику и привлекают на свои поля наемных рабочих, весьма часто используя при этом родо-племенные пережитки. Товарный характер хозяйства особенно сказывается на положении этих двух противоположных групп населения — беднейших и богатейших крестьян. По сути дела и та и другая группа живут продажей своего товара, только у одной таким товаром является рабочая сила, а у другой — продукт, произведенный на продажу. Наличие имущественной дифференциации в африканской деревне можно установить по тем немногим сведениям о размерах африканских земельных участков, которые имеются в нашем распоряжении. В послевоенные годы в Танганьике появились крестьяне, земельные участки которых по своим размерам значительно превосходят участки основной массы крестьян. Одна из земельных комиссий английской администрации определила, что в среднем земельный надел африканской семьи не превышает 6—7 акров⁹. В то же время в отчете английской администрации за 1955 год говорится о появлении в стране «африканских фермеров средней руки», поля которых достигают 200—300 акров¹⁰. В 1956 г. Совет по опеке отметил, что в Танганьике наблюдается «дальнейшее увеличение количества африканцев, которые занимаются сельским хозяйством в масштабе, значительно превышающем мелкое хозяйство»¹¹. Английский этнограф Ольдекер отмечал, что среди хехе и бена встречаются общинники, поля которых достигают 200—300 акров, в то время как обычный участок не превышает 8 акров¹². Наконец, в изданном Международной Орга-

⁹ «Tanganyika. Report on the analysis on the sample census of african agriculture 1950», Nairobi, 1953, стр. 11—28.

¹⁰ «Tanganyika under United Kingdom administration. Report for the year 1955», London, 1956, стр. 61.

¹¹ «ООН. Доклад Совета по опеке за период с 23 июля 1955 г. по 14 августа 1956 г.», Нью-Йорк, 1956, стр. 51.

¹² «Tanganyika Notes and Records», Dar es Salaam, 1957, № 47—48, стр. 133.

низацией труда сборнике «African Labour Survey» снова указывается на наличие в стране африканцев, имеющих большие участки земли, которые они обрабатывают тракторами¹³. Наряду с увеличением количества крестьян, имеющих крупные земельные участки, шло обезземеливание беднейшего крестьянства. Английские этнографы Кори, Мальколм и Гулливер отмечают, что среди джагга, аруша, ньякюза появились крестьяне, не имеющие своих полей. Особенно много безземельных среди молодых мужчин. Захват богатыми крестьянами больших участков, при ограниченных размерах плодородной земли в районах поселения данных народностей, лишал молодое поколение возможности получить землю. Гулливер указывал, что в 1955 г. в одном из округов ньякюза только 17% молодых людей имели свои поля, причем эти поля были в четыре раза меньше обычного крестьянского земельного участка. Вот почему 53% молодых мужчин того же округа вынуждены были заниматься отходничеством¹⁴. Многие буржуазные авторы объясняют процесс обезземеливания ростом населения в условиях, когда возможности освоения новых земель крайне ограничены из-за неплодородия почв или отсутствия необходимых средств. В то же время они часто игнорируют факт растущей имущественной дифференциации. Лишь у Гулливера имеется указание на то, что рост имущественной дифференциации в африканской деревне привел к захвату земель отдельными богатыми крестьянами. Он пишет, что некоторые крестьяне (причем рядовые общинники) захватили большие участки земли и ныне превращаются в новый «зажиточный класс»¹⁵.

Имущественная дифференциация прослеживается также на размерах денежных доходов африканских крестьян. Эти данные наиболее ярко свидетельствуют об имущественном и классовом расслоении в африканской общине. Английский исследователь Райт установил, что средний доход африканского хозяйства в 1953—1955 гг. был равен 134 шиллингам в год. Как всякие средние цифры, эти данные весьма условны и не показывают действительного положения, но у того же автора мы встречаем указание на то, что в Западной провинции Танганьики имеются крестьянские семьи с годовым доходом в 350 шиллингов и в то же время семьи с доходом около 20 шиллингов¹⁶. Наибольшая дифференциация наблюдается в районах посадок экспортных культур, где активизируют свою деятельность потребительские кооперативы. В кооперативном объединении Рунгве в 1954—1955 гг. крестьяне получали доход от 117 до 369 шиллингов в год, а в объединении Нгони-Матенго — от 38 до 159 шиллингов¹⁷. В отчете миссии Совета по опеке за 1954 год указывалось, что средний годовой доход члена кооператива по продаже кофе равнялся 1000 шиллингам, но что имелись крестьяне, получавшие до 100 тысяч шиллингов годового дохода¹⁸. Немецкий журналист Груббе писал о встрече с джагга, доход которого достигал 40 тыс. шиллингов в год¹⁹. Райт указывал, что доход африканского крестьянства, занимающегося производством табака, в среднем был равен 100—200 шиллингам в год, но имелись беднейшие хозяйства с доходом в 40—60 шиллингов и богатейшие, получавшие ежегодно от 5 до 25 тыс. шиллингов²⁰. Все изложенное дает возмож-

¹³ «African Labour Survey», Geneva, 1958, стр. 76.

¹⁴ P. H. Gulliver, Указ. соч., стр. 25, 37.

¹⁵ Там же, стр. 17.

¹⁶ C. Wright, African consumer in Nyasaland and Tanganyika, London, 1955, стр. 18.

¹⁷ P. H. Gulliver, Labour migration in a rural economic. Kampala, 1955, стр. 48; C. Wright, Указ. соч., стр. 20—21.

¹⁸ «UN Visiting Mission to Trust territories in East Africa, 1954. Report on Tanganyika», New York, 1955, стр. 40

¹⁹ P. Grubbe, Die Trommeln verstümmen, Wiesbaden, 1957, стр. 127.

²⁰ C. Wright, Указ. соч., стр. 20—21

ность говорить о появлении среди африканского крестьянства Танганьики капиталистических элементов. Их еще не много, но по своему значению в крестьянском хозяйстве и особенно в общем количестве производимых крестьянством продуктов, идущих на рынок, крестьянская буржуазия начинает занимать все более заметное место.

Многочисленные народности и племена Танганьики находятся на различных ступенях социального развития. Наряду с племенами, стоящими на стадии разложения родо-племенных отношений, а также находящимися на стадии феодальных отношений, имеются многие народности, переживающие начальный этап развития капиталистических отношений.

Большинство африканских крестьян — самостоятельные производители, тесно связанные с общиной. Наряду с этим встречаются различные формы феодальной и капиталистической эксплуатации. Вожди и старейшины многих племен Танганьики используют свои традиционные права для увеличения личных доходов эксплуатацией своих соплеменников. В частности, это находит свое выражение в возросшем участии вождей в распределении земли, за что они получают определенные приношения. Имеющееся в каждой деревне «поле вождя», урожай с которого раньше шел всему племени, теперь полностью присваивается вождем. Все крестьяне обязаны работать на этом поле определенный период времени. Кроме того, каждый вождь и старейшина имеют свои наследственные земли, которые обрабатываются также крестьянами данного племени или рода. У *сукума* земельное владение вождя называется «*нкуру*». «*Нкуру*» обрабатывается крестьянами, носящими наименование «*баникуру*». Это зависимые от вождя люди, которые получают от него участок земли, расположенный или внутри «*нкуру*», или около него. За эти участки «*баникуру*» работают на поле вождя²¹. Здесь мы видим отработочную ренту, барщину, когда непосредственный производитель часть времени работает на своем участке, а часть — на земле феодала. Некоторые вожди, как и зажиточные крестьяне, эксплуатируют своих соплеменников, отдавая им в аренду на определенный срок свой скот. Так, у *сукума* владельцы больших стад часть своего скота передают бедным крестьянам, которые пасут его, получая за это молоко и используя помет для удобрения. Этот обычай носит наименование «*кубириза*». У народа *ираку* имеются две формы подобной аренды скота: «*жуазара*» соответствует по своему содержанию «*кубириза*» *сукума*, а при аренде типа «*ному*» крестьянин, кроме молока, получает весь приплод. В 1950 г. около 1/3 всего скота *ираку* находилось у арендаторов²². Эти виды аренды скота весьма близки к феодальным отношениям, когда крестьянин обслуживает скот хозяина и, неся таким образом повинности, равносильные отработочной ренте, получает за это определенный продукт. Имеются и некоторые другие формы феодальной эксплуатации. В условиях классового расслоения африканской деревни они проявляются все более отчетливо, стирая различные родо-племенные пережитки.

В африканской деревне непосредственное использование наемного труда встречается довольно редко. Обычно оно замаскировано бытовыми еще различными пережитками родо-племенных отношений. Так, один из обычаев племенной взаимопомощи — работа групп возрастных классов на полях членов общины — приобретает все чаще характер найма рабочей силы. Вместе с традиционным угощением пивом крестьянин, на поле которого производятся работы, выплачивает теперь членам группы договоренную сумму денег. О подобной метаморфозе племенных отношений у *сукума* указывается в работах Кори и Маль-

²¹ Н. Сору, *Sukuma Law and Custom*, Oxford, 1954, стр. 125—129.

²² «*Journal of African administration*», London, 1953, т. V, № 4, стр. 162

кольма²³. Больше развита в Танганьике кооперация производителей экспортных культур, являющаяся одной из форм капиталистического предпринимательства. Кооперативные общества африканцев возникли как объединения товаропроизводителей для совместной продажи сельскохозяйственных культур и приобретения сельскохозяйственного инвентаря и некоторых промышленных товаров. Впервые эти общества появились в борьбе с конкуренцией иностранных плантаторов, а дальнейшее их укрепление и развитие было связано с поддержкой английской администрации, выражавшей интересы монопольных скупочных компаний. Созданием кооперативов эти компании облегчали и удешевляли приобретение экспортных культур, ликвидируя посредническое звено. В послевоенные годы, в условиях разложения общинного хозяйства и ослабления традиционной власти вождей, англичане постоянно поддерживали кооперативы, которые являлись, по сути дела, детищем сельской буржуазии — тех «средних классов», которые, по мысли английских колонизаторов, должны были стать новой опорой иностранного капитала. Впервые в Танганьике (и во всей Африке) кооперативное общество было создано в начале 20-х годов в районе отрогов Килиманджаро у народа джагга. Это было объединение крестьян для централизованной продажи кофе, получившее наименование «Кооперативное объединение африканцев Килиманджаро» (КОАК). В 30-х годах несколько кооперативных обществ по продаже табака создали «Кооперативное объединение Нгони-Матенго» (КОНМ). В период второй мировой войны и после ее окончания кооперативное движение охватило все районы производства экспортных культур. Дальнейшая имущественная дифференциация внутри африканской общины способствовала кооперированию. Зажиточные крестьяне, продавая с помощью кооперативов свой урожай, получили некоторую возможность приобретения оборудования и товаров для расширения производства.

В. И. Ленин в статье «Карл Маркс» писал, что при капитализме кооперации «дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты»²⁴. Коллективные капиталистические учреждения использовались растущей сельской буржуазией Танганьики. Происходил постоянный рост числа кооперативов. В 1949 г. в юго-западной части страны у оз. Ньяса кооперативы по продаже кофе и риса объединились в «Кооперативное объединение Рунгве» (КОР). В том же году в Озерной провинции возникло «Кооперативное объединение Букобы» (КОБ), занимающееся продажей кофе. В последующие годы шло дальнейшее увеличение количества кооперативов. В 1955 г. в Озерной провинции появилось объединение по продаже хлопка «Федерация кооперативных объединений Виктории» (ФКОВ), которая охватила своим влиянием 49,5% всех крестьянских хозяйств, занятых производством хлопка²⁵. К концу 1958 г. в Танганьике было 21 территориальное объединение кооперативных обществ и одно действующее по всей территории страны «Кооперативное объединение торговли Танганьики». Кооперативное движение охватило все восемь провинций страны. За период с 1947 по 1958 г. количество кооперативов увеличилось с 59 до 546, а число членов в них — с 50 тыс. до 319 тыс. человек. Значительно выросли доходы кооперативов. В 1948 г. все кооперативы продали сельскохозяйственных продуктов на 990 тыс. фунтов стерлингов, а в 1958 г. — на 11 млн. фунтов стерлингов²⁶. Многие кооперативные объе-

²³ См. D. Malcolm, Sukumaland, London, 1953, стр. 20—60; Н. Согу, Указ. соч., стр. 100—125.

²⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 54.

²⁵ «Year book of agriculture cooperation 1957», Oxford, 1957, стр. 223—227.

²⁶ «Tanganyika under United Kingdom administration. Report for the year 1947», London, 1948, стр. 245; «Report for the year 1948», London, 1949, стр. 93; «East Africa and Rhodesia», London, 1959, т. 35, № 1809, стр. 1189.

динения стали собственниками предприятий по первичной обработке сырья. В 1947 г. КОАК стало компаньоном двух европейских компаний по постройке в Моши завода по обработке кофе²⁷. В 1951 г. КОНМ на заем, полученный от английского управления, построило в Сонгеа табачную фабрику. В 1954 г. КОР приобрело 51% акций фабрики по очистке риса, а в 1957 г. оно уже владело 75% акций этой фабрики. К концу 1957 г. кооперативы являлись собственниками 13 предприятий по очистке хлопка и, кроме того, ФОКВ строила крупную хлопкоочистительную фабрику в Касамбе, оборудованную американскими машинами²⁸. На всех предприятиях, принадлежащих кооперативам, использовался труд наемных рабочих, что еще раз свидетельствует о капиталистическом характере этих объединений.

Каждое кооперативное общество состоит из самостоятельных производителей. Последние сдают свою продукцию в управление общества, возглавляемого вождями и богатейшими крестьянами. При сдаче урожая крестьянин получает фиксированный аванс, а после продажи кооперативом всего товара производится пересчет в соответствии с доходами всего кооператива в целом и размерами сданной крестьянином доли. Все отношения в кооперативах основываются на «индивидуализме, самообеспечении и личной инициативе», как писал крупный английский специалист по современному положению в Африке лорд Хэйли²⁹. Немецкий журналист Круг указывал, что индивидуализм и стремление к увеличению прибылей являются характернейшими особенностями африканских кооперативов. Некоторые крестьяне идут на сокращение посевов продовольственных культур и ради получения больших доходов увеличивают посадки хлопка, кофе и т. д.³⁰

В свете этих фактов особенно ложными представляются утверждения некоторых буржуазных авторов, что кооперативы возникли на основе родо-племенного обычая взаимопомощи и что они не отражают роста капиталистических отношений внутри африканской общины. Так, в выпускаемом министерством колоний Англии «Восточноафриканском ежегоднике» указывалось, что возникновение кооперативного движения связано только с патриархально-племенными отношениями³¹. Подобные заявления имеют своей целью показать извечную отсталость африканцев, невозможность их самостоятельного развития и не имеют ничего общего с действительностью. В то же время нельзя отрицать и то, что в условиях полного господства иностранного капитала в экономической и политической жизни Танганьики африканские кооперативы оказались зависимыми от английских властей. Все кооперативы подчинены государственным закупочным торговым советам, где руководство сосредоточено полностью в руках европейских и индийских капиталистов. Закупочные советы были образованы в тех районах, где имелись кооперативные объединения, причем каждый совет контролировал определенное объединение. Так, КОАК находилось под контролем совета Моши, а КОНМ — под контролем совета в Сонгеа. О деятельности и составе этих советов можно судить на примере совета Моши: он состоял из европейцев, индийцев и нескольких африканцев, назначенных губернатором. Это были плантаторы, торговцы, вожди. Совет осуществлял контроль за производством кофе в районах отрогов Килиманджаро и скупал по установленным заранее ценам через КОАК все производимое кофе. Совет осуществлял контроль за

²⁷ «East Africa and Rhodesia», 1948, т. 25, № 1260, стр. 366.

²⁸ «Year book of agriculture cooperation», Oxford, 1954, стр. 151—154; 1955, стр. 293—295; 1957, стр. 223—227; «African Labour Survey», Geneva, 1958, стр. 447; «African Affairs», London, 1952, т. 51, № 203, стр. 106.

²⁹ W. M. Hailey, An African Survey, Revised 1956, London, 1957, стр. 1458—1459.

³⁰ W. K r u g, Südlich der Sahara, Hamburg, 1954, стр. 73.

³¹ «East Africa Annual 1955—1956», London, 1956, стр. 83—85.

ценами, что приводило к образованию стабилизирующих фондов, которые полностью оказывались в распоряжении совета и являлись важным рычагом его политики. Совет имел неограниченные права в заготовке и сбыте продукции, устанавливая сорта кофе и т. д.

Как уже указывалось, все земли африканцев являются собственностью общины. Вместе с тем, в послевоенные годы в некоторых районах Танганьики среди зажиточных африканцев и многих вождей возникли стремления к превращению их участков земли в частную собственность. Капиталистические отношения, складывающиеся внутри африканской общины, вызвали новое отношение к земле. Росло стремление к юридическому закреплению за собой и своим потомством участков земли с посадками многолетних экспортных культур. Многие африканцы не только плоды земли, но и саму землю начинают рассматривать как товар. В 1950 г. английские власти сообщали, что «многие африканцы... все более ясно понимают цену своей земли... и... заинтересованы в сохранении своего владения»³². Английский исследователь Мид писал о широком распространении концепции «частно-собственнических земель»³³. Хэйли указывал, что богатые крестьяне округа Багамоё стремятся превратить свои земли в частную собственность³⁴. Члены Совета бахайя, племенной организации племени хайя, писали в петиции в Совет по опеке: «Мы просим признать официально право частного владения на землю»³⁵. Наконец, миссия Совета по опеке, посетившая Танганьiku в 1957 г., рекомендовала ввести законодательство о частной собственности на землю в районах побережья Индийского океана, в предгорьях Килиманджаро и в округе Букоба, указав, что там имеются «формы, близкие к частному владению»³⁶.

О характере и причинах всех этих явлений довольно правильно говорилось в решениях специальной Королевской комиссии, ознакомившейся с положением в Восточной Африке в 1953—1955 гг.: «Введение денег нарушило весь распорядок общинной жизни племен, вызывая среди африканцев индивидуалистические потребности... введение денег и заработной платы, продажа урожая начали играть существенную роль в земельных отношениях. Если урожай продается и, следовательно, что-то стоит, то начинает цениться земля... появлялось стремление к индивидуальной собственности на землю. Рушились обычаи общинного землепользования и начал появляться класс безземельных людей»³⁷.

Комиссия рекомендовала постепенное введение частной собственности на землю. В феврале 1956 г. в Аруше состоялась конференция английских чиновников Танганьики, Уганды, Кении, Северной Родезии и Ньясаленда по вопросу об африканском землевладении. Конференция отметила, что «Африка находится на переходной ступени между общинными и исключительно собственническими правами на землю»³⁸. Конференция рекомендовала ввести частную собственность на землю в ряде районов Восточной и Центральной Африки, конкретно указав на пути и методы регистрации земли и введения нового права³⁹. Введение нового земельного законодательства, однако, задерживается, что объясняется не только сложностью реформы, но и сопротивлением не-

³² «Tanganyika under United Kingdom administration. Report for the year 1950», London, 1951, стр. 60.

³³ C. Meek, Land, Law and Custom in the colonies, London, 1949, стр. 10.

³⁴ W. M. Hailey, Native administration in the British African Territories, London, 1953, т. 1, стр. 349.

³⁵ United Nations Petition from the Buchaya (Bukoba) Council, T/Pet. 2/154 15 November 1951.

³⁶ «Africa digest», London, 1958, т. V, № 5, стр. 178.

³⁷ «East Africa Royal Commission 1953—55. Report», London, 1955, стр. 24, 286—288.

³⁸ «Africa land tenure. Report of the Conference», London, 1956, стр. 224.

³⁹ Там же, стр. 25, 30—31.

которых слоев африканского населения. Совет по опеке в 1958 г. назвал этих лиц «более традиционно настроенными кругами африканцев»⁴⁰. Это, прежде всего, вожди и старейшины, которые занимаются распределением земли. Они не хотят терять свои права и доходы. Против реформы также многие рядовые общинники, которые боятся, что введение частной собственности на землю ухудшит их и без того тяжелое положение и приведет к быстрому обезземеливанию.

В середине 1958 г. английское управление опубликовало специальный документ, в котором снова указывало на потребность удовлетворить растущее стремление к частному землевладению со стороны «прогрессивных африканцев». Выступая по поводу этого документа, тогдашний губернатор Танганьики Туайнинг заявил, что пока управление не убедится в пользе реформ, они вводиться не будут. Губернатор добавил при этом, что законодательство должно предоставить право частной собственности на землю не только африканцам, но и неафриканским жителям⁴¹. Это заявление очень важно, ибо оно проливает свет на политику англичан в Танганьике, которые ратуют за новые реформы с большей активностью, чем сами африканцы. Английское управление действует прежде всего в интересах «белых» поселенцев, которые захватили лучшие земли страны и в настоящее время, в условиях роста национально-освободительного движения, боятся потерять свои владения. Введение частной собственности укрепит позиции плантаторов.

В самом конце 1958 г. в Танганьике был опубликован «Циркуляр № 6», в котором указывалось, что «экономическое развитие территории достигло уровня, когда для улучшения жизни африканского населения необходима... индивидуализация земельного владения», так как общинная собственность на землю мешает «прогрессивному фермеру» «вкладывать деньги в капитальное улучшение»⁴². Таким образом, английские власти, с одной стороны, выступают за укрепление позиций «белых» поселенцев, а с другой — стремятся ввести законодательство, отражающее происходящие в недрах африканского общества процессы.

Все изложенное свидетельствует о том, что в послевоенные годы в Танганьике наблюдается постоянный рост имущественной дифференциации в африканской деревне. В стране появились крестьяне, обрабатывающие большие участки земли и получающие высокие денежные доходы. Одновременно с этим увеличивалось число безземельных крестьян. Развитие кооперативного движения, настойчивые требования зажиточных африканцев установить частную собственность на землю и т. д. — все это свидетельствует о появлении капиталистических элементов среди африканского крестьянства.

Имущественная и классовая дифференциация обостряет отношения в деревне, ухудшает материальное положение основной массы крестьянства. В свою очередь колониальный гнет является первопричиной общего тяжелого положения африканских крестьян Танганьики. Основные богатства страны, создаваемые африканцами, вывозятся за границу и идут на обогащение иностранного монополистического капитала. Иностраный капитал эксплуатирует крестьянство Танганьики как производителей, как налогоплательщиков и, наконец, как потребителей промышленных товаров.

В послевоенные годы постоянно возрастает участие крестьян в национально-освободительной борьбе африканцев Танганьики. Крестья-

⁴⁰ «Report of the Trusteeship Council covering the work of its twenty-first and twenty-second session», т. II, New York, 1958, стр. 16.

⁴¹ «East Africa and Rhodesia», 1958, т. 34, № 1753, стр. 1158.

⁴² Там же, 1958, т. 35, № 1785, стр. 510.

не составляют значительную часть основной прогрессивной организации страны — Национального Союза африканцев Танганьики, который возглавляет движение за предоставление стране независимости в самое ближайшее время.

SUMMARY

The article considers one of the major aspects of social life in present-day Africa. The author shows that in the African village of Tanganyika the post-war years were marked by the rise of peasants possessing land holdings considerably larger than the average commoner's, and drawing higher money incomes. The article also considers the development of the co-operative movement in Africa, in which the leading part is played by capitalist elements, and notes the rising tendency toward establishing private property in land among the well-to-do sections of the African village. The conclusion drawn by the author is that the post-war years are characterized by a growing differentiation in wealth and the emergence of a marked class differentiation among the African peasants.
